

Щербакова Алла Вячеславовна, Козюра Татьяна Николаевна

РОЛЬ ГЛАГОЛОВ ВОСПРИЯТИЯ В ФОРМИРОВАНИИ ВТОРОСТЕПЕННОЙ ПРЕДИКАЦИИ

В статье в рамках семантико-функционального подхода рассматривается синтаксический потенциал глаголов восприятия во французском языке, заключающийся в формировании дополнительного, пониженного в ранге, предикативного ядра предложения. Глаголы восприятия способны не только образовывать структуру в виде семантического поля, но и определять конфигурацию содержательной структуры высказывания и тем самым проецировать синтаксическую структуру предложения, содержащую второстепенную предикацию.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/11-1/49.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 11(77): в 3-х ч. Ч. 1. С. 180-184. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/11-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

19. **Routledge Encyclopedia of Interpreting Studies** / ed. F. Pöchhacker. L. – N. Y.: Routledge, 2015. 552 p.
20. **The Metalanguage of Translation** / ed. by Y. Gambier, L. van Doorslaer. Amsterdam – Philadelphia: John Benjamins, 2009. 192 p.
21. **Van Doorslaer L.** Risking Conceptual Maps: Mapping as a Keywords-related Tool Underlying the Online Translation Studies Bibliography // *The Metalanguage of Translation* / ed. by Y. Gambier, L. van Doorslaer. Amsterdam – Philadelphia: John Benjamins, 2009. P. 27-44.
22. **Vandepitte S.** Remapping Translation Studies: Towards a Translation Studies Ontology // *Meta: journal des traducteurs / Meta: Translators' Journal*. 2008. Vol. 53. № 3. P. 569-588.

DIRECTIONS AND TASKS OF METATHEORY OF TRANSLATION (METATRANSLATION STUDIES)

Shlepnev Dmitrii Nikolaevich

N. A. Dobrolyubova State Linguistic University of Nizhny Novgorod
shlepnyev@gmail.com

This article attempts to determine and represent systematically the main directions and tasks of the metatheory of translation. This work identifies and analyzes nine major areas specific to Translation Studies as a scientific discipline. For each of the directions a comment is represented, the task of which is to specify the content and point out the issues that require attention and development. Attention is paid to some unsolved problems, typical, in particular, of the domestic science of translation.

Key words and phrases: metatheory of translation; directions of metatheory of translation; tasks of metatheory of translation; branches of metatheory of translation; metalanguage of translation; tasks of Translation Studies; tasks of translation theory.

УДК 811.133.1'36

В статье в рамках семантико-функционального подхода рассматривается синтаксический потенциал глаголов восприятия во французском языке, заключающийся в формировании дополнительного, пониженного в ранге, предикативного ядра предложения. Глаголы восприятия способны не только образовывать структуру в виде семантического поля, но и определять конфигурацию содержательной структуры высказывания и тем самым проецировать синтаксическую структуру предложения, содержащую второстепенную предикацию.

Ключевые слова и фразы: французский язык; глаголы восприятия; семантико-функциональный подход; сказуемое; второстепенная предикация.

Щербакова Алла Вячеславовна, к. филол. н.

Козюра Татьяна Николаевна, к. филол. н.

Воронежский государственный университет
allatch@yandex.ru; laverdure@mail.ru

РОЛЬ ГЛАГОЛОВ ВОСПРИЯТИЯ В ФОРМИРОВАНИИ ВТОРОСТЕПЕННОЙ ПРЕДИКАЦИИ

Усиливающийся интерес лингвистики к процессам языкового отражения действительности связан с развитием исследований, объединенных таким исходным понятием, как «антропоцентризм». Во главе угла в данном понятии находится человек – воспринимающий и осмысляющий окружающий мир, рассуждающий и говорящий об этом мире. Способность человека воспринимать окружающую реальность является его фундаментальным свойством. Она позволяет получить информацию об онтологии мира и вербализовать процесс получения информации с помощью перцептивных языковых средств, которые вызывают устойчивый интерес у лингвистов. Понятие восприятия представлено в языке различными категориями, в большинстве своем глаголами, т.к. «сам процесс восприятия, несмотря на всю возможную парадигму интерпретаций, всегда является действием» [8, с. 4-5; 11]. Глаголы восприятия, результирующие непосредственное взаимодействие человека с миром, являются объектом многочисленных исследований, в которых чаще всего рассматривается семантический аспект данной группы глаголов [10; 11, с. 3-6].

Целью данного исследования является изучение синтаксического потенциала глаголов восприятия во французском языке, а именно – их возможности, будучи интегрированными в синтаксическую структуру предложения, формировать дополнительное, пониженное в ранге, предикативное ядро предложения.

При решении поставленной цели мы опирались на положения семантического синтаксиса, в частности, семантико-функционального подхода, изложенные в работах А. М. Ломова [9] и Е. А. Алексеевой [4]. В рамках данного подхода, с учетом категориальной семантики и функции репрезентантов сказуемого, а также иерархической организации пропозиций, понимаемых как ситуация, «положение дел», выделяется понятие двойного, второго и второстепенного сказуемых.

Для целей нашего исследования интерес представляет понятие второстепенного сказуемого. Как отмечает Е. А. Алексеева, второстепенное сказуемое представляет собой «пониженное в ранге» синтаксическое явление,

которое обозначает предикативный признак, относящийся не к предмету, который занимает позицию подлежащего предложения, а к предмету, который выступает объектом предложения и одновременно является «аналогом подлежащего для второстепенного сказуемого» (*Elle le trouve intelligent.* / *Она находит его умным*) [1, с. 20; 5, с. 55; 12]. На основе небазисной пропозиции, которая включается в базисную, второстепенное сказуемое в сочетании со своим аналогом подлежащего образует «аналог предикативного ядра». В связи с тем, что второстепенное сказуемое не имеет ни смысловой, ни грамматической зависимости от подлежащего и сказуемого предложения, оно функционально сближается с придаточным предложением [1, с. 20; 3, с. 120; 12, с. 22]. В предложенной Е. А. Алексеевой классификации второстепенного сказуемого, учитывающей его функциональное предназначение – квалифицировать характеризуемый предмет «в его отношении к предмету, признаку или процессу» [1, с. 18; 3, с. 120; 12, с. 22], представлены следующие разновидности второстепенного сказуемого во французском языке:

1) второстепенное предметное сказуемое:

- *второстепенное отождествительно-предметное сказуемое: Toujours elle l'avait vu précepteur et non pas ouvrier charpentier* [27, р. 86]. / *Она всегда его видела в роли наставника, а не простого подмастерья* (здесь и далее перевод авторов статьи. – А. Щ., Т. К.);

- *второстепенное реляционно-предметное сказуемое: C'est Jean Daval qui m'a réveillé. <...> ...je l'aperçus au pied de mon lit, sa bougie à la main* [20, р. 14]. / *Меня разбудил Жан Даваль. <...> ...я увидел его, стоящего в ногах моей кровати со свечой в руках;*

2) второстепенное признаковое сказуемое: *Pourtant, je trouve ce mari et cette femme enviables et gentils* [16, р. 16]. / *А между тем я завидую этим супругам и нахожу их очень милыми;*

3) второстепенное процессное сказуемое в трех вариантах:

- *второстепенное деепричастное сказуемое: Julien le (M. de Renal) vit pâlir en lisant cette lettre écrite sur du papier bleuâtre* [27, р. 124]. / *Жюльен заметил, как господин де Реналь, читая это письмо, написанное на голубоватой бумаге, внезапно побледнел;*

- *второстепенное инфинитивное сказуемое* в двух разновидностях:

- *второстепенное инфинитивное сказуемое при глаголах восприятия: ...et j'entendrais bientôt son pas sonner sur la route et la grille s'ouvrir* [14, р. 41]. / *...и я услышу его шаги на улице, услышу, как отворяется калитка;*

- *второстепенное объектно-инфинитивное сказуемое: Et il vous a dit de venir me trouver* [23, р. 22]? / *И он прислал вас ко мне?;*

- *второстепенное причастное сказуемое* в трех разновидностях:

- *второстепенное активное причастное сказуемое: Dressé contre la porte, nous aperçûmes le grand Meaulnes secouant le givre de sa blouse* [14, р. 48]. / *У дверей, стряхивая иней с блузы, стоял Большой Мольн;*

- *второстепенное пассивное причастное сказуемое: Julien entendit son nom prononcé distinctement deux fois* [27, р. 347]. / *Жюльен дважды отчетливо услышал свое имя;*

- *второстепенное результирующее причастное сказуемое: La guerre terminée, il serait son époux* [17, р. 167]. / *После войны он станет ее супругом* [3; 5, с. 18-19].

Опираясь на предложенную классификацию, мы можем заключить, что интересующие нас глаголы восприятия способны конструировать синтаксическую структуру предложения таким образом, чтобы отразить несколько пропозиций в максимально сложной синтаксической форме. Как следует из приведенной классификации, глаголы восприятия во французском языке благодаря своей способности отражать фрагменты окружающего мира «позволяют» воспроизвести дополнительные «положения дел» в рамках одной фразы с помощью таких синтаксических средств, как второстепенное сказуемое следующих трех типов: второстепенное инфинитивное сказуемое, второстепенное пассивное причастное сказуемое, второстепенное активное причастное сказуемое [1].

Далее мы проанализируем условия реализации конструкций с указанными типами второстепенного сказуемого с точки зрения семантики глаголов восприятия и отношения между действиями, выражаемыми инфинитивом и причастием, и действиями глагола восприятия.

Конструкции первого типа, содержащие инфинитив (или инфинитивные конструкции, инфинитивные обороты), традиционно привлекают внимание ученых, которые чаще всего считают, что этимологически они восходят к латинским инфинитивным оборотам [22, р. 62], и исследуют конструктивный состав инфинитивных оборотов [7; 19; 21].

Что касается семантики глаголов восприятия, фигурирующих в конструкциях с второстепенным инфинитивным сказуемым, то здесь встречаются:

1) глаголы зрительного восприятия: *Quand je voyais Fubuki travailler à son ordinateur, j'avais du mal à m'empêcher de rire* [26, р. 68]. / *При виде Фубуки, работающей за компьютером, я еле сдерживалась от смеха; Tach roula pleins gaz jusqu'à la fenêtre qui donnait sur la rue et eut la satisfaction intense de contempler le malheureux vomir à genoux, terrassé* [25, р. 15]. / *Тач быстро подкатился к окну, выходящему на улицу, и испытал живейшее удовольствие при виде бедняги, корчащегося на коленях от рвоты;*

2) глаголы слухового восприятия: *Vous savez, je suis une âme simple et j'ai besoin de vous entendre dire: mon fils est un salaud et je te demande pardon* [18, р. 70]. / *Знаете, я душа простая, и мне важно услышать от вас: мой сын мерзавец, я прошу у тебя за него прощения; Dans la lumière jaune de la cuisine, ils ont écouté la cafetière hoqueter sans oser se regarder* [15, р. 3]. / *В желтом освещении кухни они слушали хрипение кофеварки, не смея поднять друг на друга глаза;*

3) глаголы обоняния: *Il le [le matin] respirait venir avec les parfums qu'il cueillait dans sa course, l'odeur de la terre, l'odeur des bois ombrés* [29, p. 272]. / Он вдыхал утро вместе со всеми его ароматами, запахом земли, запахом тенистых лесов; *On sentait traîner dans l'air des odeurs de terre humide* [24, p. 278]. / Он чувствовал в воздухе запах влажной земли;

4) глаголы ментально-эмоционального восприятия: *Tiffauges sentait grandir en lui une haine violente à l'égard de ce braillard de Puyjalon* [28, p. 138]. / Тифож чувствовал, как в нем растет жестокая ненависть к этому крикуну Пюйжалону;

5) конструкции с глаголом *sentir*, передающие семантику тактильного восприятия: *Je sentais ma bouche s'affaisser en arc de cercle comme sur le visage des enfants tristes* [18, p. 59]. / Я почувствовала, что мой рот искривился дугой, как у огорченного ребенка;

6) конструкции с глаголами вкусового восприятия: *Il le [le matin] goûtait venir, d'une saveur de plus en plus nette* [29, p. 272]. / Он чувствовал его вкус, его тончайшие оттенки.

Действие, представленное во второстепенном инфинитивном сказуемом, показано в развитии и протекает одновременно с действием, выраженным глаголом восприятия, употребленным в позиции основного сказуемого.

Известно, что конструкции с инфинитивом – второстепенным сказуемым являются синтаксически взаимозаменяемыми с конструкциями с придаточным предложением: *Je vois tomber la nuit / Je vois que la nuit tombe* [19, p. 1469]. / Я вижу приближение ночи, – однако их семантика различается. Как отмечает К. Marchand, если конструкция типа *J'entends le chien aboyer*. / Я слышу лающую собаку / Я слышу собаку, которая лает / Я слышу лай собаки выражает непосредственный процесс восприятия (что объясняется одновременностью протекания двух процессов), то конструкция типа *J'entends que le chien aboie*. / Я слышу, что собака лает представляет как процесс восприятия, так и факт знания / осознания субъектом факта действия объекта. Соответственно, в первом случае глагол восприятия выступает как глагол восприятия / познания, во втором – непосредственного восприятия [22, p. 62-63].

Как видно из приведенных примеров, отношения между двумя содержательными блоками, пропозициями, выраженными глаголом восприятия и инфинитивом, весьма неочевидны, так как они не поддержаны никакими логическими скрепами. Подобные фразы, будучи специфическим явлением французского языка, могут вызывать сложности с их пониманием и, соответственно, с их адекватным переводом на русский язык. Для понимания содержания здесь необходимо учитывать такие параметры, как анализ контекста, имплицитных и эксплицитных составляющих, а для его передачи необходимо подобрать корректные способы, специфические для русского языка [2].

В изучаемых конструкциях **второго типа** второстепенное пассивное причастное сказуемое, выраженное причастием прошедшего времени, называет признак, задаваемый предмету со стороны. В данном случае предмет, являющийся аналогом для второстепенного сказуемого, выступает как носитель процесса/признака, источником которого является какой-то другой предмет. Признак, приобретаемый им в результате воздействия на него внешнего источника (названного или неназванного), совершившего какое-либо действие, приведшее к появлению данного признака, квалифицируется как пассивно-процессный признак [6]. В конструкциях данного типа нами отмечены следующие глаголы восприятия:

1) глаголы зрительного восприятия: *Julien regardait le ciel embrasé par un soleil d'août* [27, p. 110]. / Жюльен глядел в небо, накаленное жарким августовским солнцем; *Mais je le vois débordé par le Valenod* [Ibidem, p. 269]. / Но я вижу, как его вот-вот стихнет Вально;

2) глаголы слухового восприятия: *Puis, le son du piano traversa le plafond; et on entendit un bruit rythmé de pieds sautant en cadence* [23, p. 193]. / Потом раздался звук фортепьяно, и послышался ритмичный топот ног, прыгающих в такт;

3) глаголы ментально-эмоционального восприятия: *Il la contenait par sa froideur calculée, mais il la sentait rongée par une passion impuissante et vorace* [Ibidem, p. 271]. / Он сдерживал ее своей намеренной холодностью, но чувствовал, что ею овладевает всеильная, всепоглощающая страсть;

4) конструкции с глаголом *sentir*, передающие семантику:

а) физического восприятия: *Julien se sentit l'épaule arrêtée par la puissante main de son père* [27, p. 68]. / Жюльен почувствовал на своем плече могучую руку отца;

б) эмоционального восприятия: *...je me sentis saisi par une détresse si horrible que je me crus près de devenir fou* [24, p. 97]. / ...и вдруг я ощутил такую тяжелую тоску, что почувствовал себя на грани безумия.

Причастия прошедшего времени в функции второстепенного сказуемого при глаголах восприятия, образованные от предельных переходных глаголов, обозначают статичный, завершённый пассивно-процессный признак предмета, возникший до совершения действия глагола восприятия. При этом семы завершенности и предшествования, которыми наделены причастия прошедшего времени в рамках изучаемой конструкции, особенно явно выступают, когда указан источник воздействия [13]: *Il s'était vu saisi par des domestiques, garrotté, conduit dans une cave* [27, p. 364]. / Он уже видел, как его хватают слуги, связывают и тащат в подвал.

Конструкции **третьего типа** содержат второстепенное активное причастное сказуемое, выраженное причастием настоящего времени, которое носит процессуальный характер, обозначает действие в виде процессного признака, разворачивающегося во времени. Данное второстепенное сказуемое коррелирует со следующими глаголами восприятия:

1) глаголы зрительного восприятия: *Je vois encore mon père rentrant de la ferme vers onze heures, discutant avec Millie d'une voix très basse* [14, p. 46]. / Я и теперь ясно вижу перед собой моего отца, когда он, часов около одиннадцати вернувшись с фермы, тихо спорит о чем-то с Милли;

2) глаголы слухового восприятия: *Alors six dames se mirent à circuler entre les banquettes et on entendit un petit bruit d'argent tombant dans les bourses* [23, p. 192]. / Шесть дам начали обходить скамейки, и послышался легкий звон серебра, падающего в кошельки.

Таким образом, глаголы восприятия, являясь основным репрезентантом перцептивной деятельности человека, играют роль инструмента познания и в этом качестве являются фрагментом когнитивной модели языка. Проведенное исследование позволяет заключить, что глаголы восприятия способны не только образовывать структуру в виде семантического поля, как традиционно считается, но и определять конфигурацию содержательной структуры высказывания и тем самым проецировать синтаксическую структуру предложения, содержащую второстепенную предикацию. Функционирование конструкций с второстепенным сказуемым при глаголах восприятия имеет перспективы дальнейших исследований в плане изучения влияния видо-модально-временной рамки, которую устанавливают глаголы восприятия на грамматические характеристики второстепенного сказуемого, а также в плане описания отношений, которые складываются между глаголами восприятия.

Список источников

1. Алексеева Е. А. Второе сказуемое во французском языке: автореф. дисс. ... д. филол. н. Воронеж, 2005. 38 с.
2. Алексеева Е. А. Допереводческий анализ текста как способ формирования навыков понимания // Перевод: язык и культура. Воронеж, 2001. Вып. 4. С. 7-8.
3. Алексеева Е. А. К вопросу о выделении второго и второстепенного сказуемых (на материале французского языка). Древняя и новая Романия // Лингвистическое наследие Шарля Балли в XXI веке / под ред. М. А. Марусенко. СПб., 2010. С. 109-121.
4. Алексеева Е. А. Об уровне строения предикатной системы (на материале французского языка) // Социальная власть языка: сб. науч. тр. Воронеж, 2001. С. 29-35.
5. Алексеева Е. А. Природа сказуемого: грамматика vs семантика: монография. Воронеж: Издательский дом ВГУ, 2017. 221 с.
6. Алексеева Е. А., Щербакова А. В. Механизм пассивно-процессной квалификации как основа функционирования пассивно-процессного предложения французского языка // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2014. № 1. С. 49-53.
7. Гак В. Г. Теоретическая грамматика французского языка. М.: Добросвет, 2000. 832 с.
8. Козюра Т. Н. Возвратность в семантико-функциональном поле залоговости (на материале предложений с глаголами зрительного восприятия в русском и французском языках): автореф. дисс. ... к. филол. н. Воронеж, 2007. 22 с.
9. Ломов А. М. Типология русского предложения. Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1994. 277 с.
10. Мартынычева А. С. Глагольные средства репрезентации категории перцептивности во французском и русском языках // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. № 3 (57): в 2-х ч. Ч. 2. С. 112-115.
11. Моисеева С. А. Семантическое поле глаголов восприятия в западно-романских языках: монография. Белгород: Изд-во БелГУ, 2005. 248 с.
12. Передирьев Д. Э. Синтаксический и семантический статус абсолютной конструкции во французском языке: дисс. ... к. филол. н. Воронеж, 2015. 226 с.
13. Щербакова А. В. Грамматические свойства вещественного компонента пассивно-процессного сказуемого во французском и русском языках // Сопоставительные исследования 2011: межвуз. сб. науч. тр. Воронеж: Истоки, 2011. С. 188-191.
14. Alain-Fournier. Le Grand Meaulnes [Электронный ресурс]. URL: https://beq.ebooksgratuits.com/classiques-xpdf/Alain_Fournier_Le_grand_Meaulnes.pdf (дата обращения: 15.08.2017).
15. Carrère E. L'adversaire. Paris: Gallimard, 2002. 219 p.
16. Colette. Claudine s'en va [Электронный ресурс]. URL: https://www.ebooksgratuits.com/pdf/colette_claudine_s_en_va.pdf (дата обращения: 15.05.2017).
17. Flaubert G. Salammbô [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ebooksgratuits.com/newsendbook.php?id=342&format=pdf> (дата обращения: 15.08.2017).
18. Gavalda A. Je l'aimais. Paris: Editions Le Dilettante, 2002. 154 p.
19. Grevisse M., Goosse A. Le bon usage: Grammaire française. 14e édition. Éditions De Boeck Université, 2008. 1600 p.
20. Leblanc M. L'aiguille creuse [Электронный ресурс]. URL: http://www.crdp-strasbourg.fr/je_lis_libre/livres/Leblanc_LAiguilleCreuse.pdf (дата обращения: 15.08.2017).
21. Lorian Al. La proposition infinitive en français moderne // Vox Romanica. 1961. № 20. P. 285-294.
22. Marchand K. Les propositions complétives régies par les verbes de perception: des constructions singulières dans différentes langues [Электронный ресурс]. URL: <http://www.atilf.fr/cilpr2013/actes/section-1/CILPR-2013-1-Marchand.pdf> (дата обращения: 05.09.2017).
23. Maupassant G. de. Bel-Ami. Paris: Arvensa éditions, 2014. 900 p.
24. Maupassant G. de. Contes et nouvelles [Электронный ресурс]. URL: <http://www.maupassantiana.fr/Oeuvre/Les%20Contes%20de%20Maupassant.pdf> (дата обращения: 05.09.2017).
25. Nothomb A. Hygiène de l'assassin. Paris: Editions Albin Michel, 2001. 200 p.
26. Nothomb A. Stupeur et tremblements. Paris: Editions Le livre de poche, 2001. 186 p.
27. Stendhal. Le Rouge et le Noir. Paris: Arvensa Editions, 2015. 900 p.
28. Tournier M. Le Roi des Aulnes. Paris: Gallimard, 1970. 343 p.
29. Zola E. La Faute de l'abbé Mouret [Электронный ресурс]. URL: <https://beq.ebooksgratuits.com/vents/zola-05.pdf> (дата обращения: 05.09.2017).

THE ROLE OF VERBS OF PERCEPTION IN THE FORMATION OF SECONDARY PREDICATION

Shcherbakova Alla Vyacheslavovna, Ph. D. in Philology
Kozyura Tat'yana Nikolaevna, Ph. D. in Philology
Voronezh State University
allatch@yandex.ru; lavedure@mail.ru

The article within the framework of a semantic-functional approach considers syntactic potential of French verbs of perception which involves the formation of additional, secondary predicative nucleus of a sentence. The verbs of perception not only develop the structure in the form of semantic field but also establish the configuration of meaningful statement structure thus projecting syntactic sentence structure containing secondary predication.

Key words and phrases: French language; verbs of perception; semantic-functional approach; predicate; secondary predication.

УДК 8; 811.11-112

Статья посвящена исследованию эмоциональной амбивалентности с позиций психолингвистики и когнитивной лингвистики. На материале современного английского языка автором предпринята попытка концептуализации данного эмоционального состояния и определения способов его вербализации. Приведены метафорические модели, служащие источником осмысления и опредмечивания данного психологического явления, определены прототипический и парапрототипический сценарии протекания эмоциональной амбивалентности, типичные для англоговорящей культуры. Изучение составляющих элементов эмотивно-когнитивного пространства эмоциональной амбивалентности позволяет понять суть сложных психологических явлений и найти способы разрешения внутреннего конфликта.

Ключевые слова и фразы: концептуализация эмоций; эмоциональная амбивалентность; метафорическая модель; когнитивный сценарий; эмотивно-когнитивное пространство.

Яблокова Татьяна Николаевна, к. филол. н., доцент
Московский государственный институт международных отношений (Университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации
tanuyablokova@rambler.ru

КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ ЭМОЦИОНАЛЬНОЙ АМБИВАЛЕНТНОСТИ (НА МАТЕРИАЛЕ СОВРЕМЕННОГО АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА)

В психологии под амбивалентностью понимается особое состояние сознания и психических переживаний, которые характеризуются сосуществованием противоположных мыслей, мотивов и эмоций к одному объекту, например, переживание любви и ненависти, радости и грусти, симпатии и антипатии, удовольствия и страдания.

Подобное раздвоение аффективного и рационального отмечается в отношении эмоций и чувств, мышления, воли и намерений. В психологии в связи с этим выделяют следующие типы амбивалентных отношений: эмоциональная амбивалентность, при которой человек испытывает одновременно положительные и отрицательные эмоции к объекту или событию, интеллектуальная амбивалентность, заключающаяся в чередовании противоположных мнений в размышлениях, и мотивационная амбивалентность, проявляющаяся в колебании между противоположными решениями и в неспособности сделать выбор.

Двойственность переживаний и мыслей отмечалась в повседневной жизни и описывалась в художественной литературе с античных времен, однако сам термин был введён швейцарским психиатром Э. Блейфом только в 1910 году. Употребляемый первоначально в клинической психологии и психиатрии термин амбивалентность нашёл в дальнейшем широкое распространение в научной сфере.

Относительно недавно (приблизительно с 2010 года) термин *ambivalence* (амбивалентность) (здесь и далее перевод автора статьи. – Т. Я.) и образованное от него прилагательное *ambivalent* (амбивалентный) стали достаточно часто употребляться в политическом и социальном дискурсах. Стоит отметить, что в широком обиходе данный термин употребляется довольно редко, что, по-видимому, связано с непониманием его значения и неправильным толкованием данного психологического явления: амбивалентность часто путают с равнодушием, отсутствием эмоций, либо с неоднозначными (непонятными) эмоциями.

Принимая за основу определение амбивалентности и типы амбивалентных состояний, установленных в психологии, можно отметить, что с позиций когнитивной лингвистики амбивалентность представляет собой когнитивно-эмотивное пространство, компонентами которого являются пересекающиеся и накладывающиеся друг на друга концепты «эмоциональная амбивалентность», «интеллектуальная амбивалентность», «волевая амбивалентность», репрезентирующие абстрактные явления внутреннего мира человека, содержащие знания и представления об аффективных и ментальных свойствах психики: эмоциях, мыслях, чувствах, внутренних ощущениях человека, интуиции, восприятию, воображении, внимании, воле, желаниях, намерениях.